Да неужели, как она вообще могла забыть об этом?!

Спустя мгновение Линь Суй, словно идя на уступки, произнесла:

— Ну ладно, давай так: эту лимонную чайную я забираю, а ты идёшь со мной обедать, идёт?

Вэнь Сянчжу нахмурилась:

— Лимонный чай тебе не отдам… но пообедать могу.

На этот раз Линь Суй и впрямь ничего не понимала.

Сначала не хотела брать подарок, а теперь, когда та решила его забрать, Вэнь Сянчжу вдруг передумала отдавать.

Ничего не понять.

Неужели у омег всегда такие непостижимые мысли?

Но, к счастью, Вэнь Сянчжу послушно последовала за ней из класса.

— В столовую пойдём или в город? — опустив голову и глядя в экран телефона, спросила Линь Суй.

Вэнь Сянчжу уставилась на носки своих туфель и небрежно бросила:

— Мне всё равно.

— Почему сестричка Чжу Хуань не пошла с тобой?

— Она договорилась пообедать с одной омегой.

Линь Суй на секунду замерла, скользя пальцем по экрану:

— Хочешь пообедать с ней?

Вэнь Сянчжу опешила и торопливо затрясла головой:

— Нет.

Линь Суй усмехнулась, больше ничего не говоря, и просто повела Вэнь Сянчжу к выходу из школы.

Вскоре девочка всё же не выдержала, остановилась и спросила:

— У тебя в последнее время появилась какая-то омега?

Слова замерли в воздухе, и Линь Суй с удивлением посмотрела на Вэнь Сянчжу.

— Омега? — Линь Суй вдруг рассмеялась. — Да это же ты.

Услышав это, Вэнь Сянчжу нахмурилась:

— А кроме меня?

Линь Суй ненадолго задумалась:

— Да вроде бы и нет… Ты что, вздумала надо мной смеяться?

— А? — растерялась Вэнь Сянчжу.

Линь Суй тут же всё поняла: эта девчонка решила над ней подшутить.

Ещё бы, Чжу Хуань вовсю зовёт омегу на свидание тет-а-тет, а ей самой и позвать некого, остаётся только обедать с этим маленьким хвостиком — Вэнь Сянчжу?!

Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась:

— Больше не хочу, наелась.

Вэнь Сянчжу:

— …?

Линь Суй развернулась, прошла несколько шагов назад, но вскоре снова вернулась:

— Ладно, посижу с тобой, пока ты поешь, не хватало ещё, чтобы ты и вправду с голодухи померла.

…

Линь Суй выбрала французский ресторан, усадила Вэнь Сянчжу за столик и поднялась со словами:

— Выбирай блюда, а я в уборную.

— Угу.

Как только Линь Суй ушла, у входа в ресторан появились человек шесть парней в таких же школьных форме.

Один из них обладал особенно зорким глазом: заметив Вэнь Сянчжу, он толкнул локтем Чэнь Хуасина:

— Брат Син, смотри, это же…

Чэнь Хуасин тоже заметил Вэнь Сянчжу. Его взгляд слегка потемнел, и он непринужденно направился к ней:

— Какая встреча, и надо же было тут пересечься. Ты одна?

Та скривилась с явным отвращением:

— Какое тебе дело?

Чэнь Хуасин цокнул языком:

— У меня сегодня день рождения, собираюсь снять отдельную кабинку и угостить ребят, если хочешь — присоединяйся.

— Точно, пойдём с нами, брат Син редко отмечает день рождения.

— Давай, присоединяйся.

Сидевшие рядом принялись подначивать его.

Вэнь Сянчжу крепче сжала пальцы на меню:

— Не нужно, я уже договорилась.

— С кем это ты договорилась, с подружкой-омегой? Ничего страшного, пусть тоже идёт, в большой компании веселее.

— Вот именно, у нас среди своих омег нет, познакомимся все, разве плохо?

— А где твоя подруга? Позови её поболтать.

Несколько парней обступили Вэнь Сянчжу, перебивая друг друга.

Именно эту картину и застала Линь Суй, когда вернулась.

Её брови сошлись на переносице, она неторопливо подошла к парням со спины и холодно бросила:

— Вы меня ищете?

Парни разом подпрыгнули от испуга, а обернувшись и увидев Линь Суй, чуть ли не на месте онемели.

Как-никак, она с младших классов обладала черным поясом и была альфой с превосходной генетикой — даже без применения силы пара капель её феромонов могла обратить их в бегство.

Лицо стоявшего рядом с Чэнь Хуасиным парня мгновенно переменилось, и он поспешно заискивающе забормотал:

— Простите, мисс Линь, мы не знали, что это вы, обидеть не хотели, честное слово.

— Точно, мы не со зла. Братуха Син, я тут вспомнил, у меня дела срочные, я побегу. День рождения в другой раз отпразднуем.

— У меня тоже кое-какие дела, я пойду, брат Син.

В мгновение ока те, кто только что толпился вокруг, испарились, и возле столика остался стоять лишь одинокий Чэнь Хуасин.

У него внезапно подкосились ноги, едва не заставив рухнуть на колени.

— Простите, я ухожу.

— Куда спешишь? — Линь Суй приподняла бровь и небрежно втянула феромоны обратно.

Её феромоны были слишком подавляющими и неизбежно задевали остальных посетителей ресторана. Все вокруг с опаской косились на их столик, боясь шелохнуться.

Чэнь Хуасин натянуто усмехнулся:

— Тогда…

— Смотри мне, — неторопливо произнесла Линь Суй. — Увидишь Вэнь Сянчжу — отходи на десять метров назад, уяснил?

— Да, понял.

Чэнь Хуасин подобострастно закивал.

Он был наслышан о влиянии семьи Линь и, при всей своей глупости, не собирался идти на открытый конфликт с Линь Суй.

Его лишь мучил один вопрос: с каких пор Вэнь Сянчжу пригрелась у Линь Суй под крылом, раз та даже соизволила пойти с ней обедать тет-а-тет?

Пока он размышлял об этом, Линь Суй с презрительным видом бросила на него взгляд, словно отмахиваясь от назойливого нищего:

— Чего стоишь? Проваливай давай.

— Ухожу, ухожу.

Линь Суй не покидало ощущение, что встреча с Чэнь Хуасиным с самого утра принесла лишь дурное предзнаменование, отчего всё тело неприятно ныло.

Она опустилась на стул и только тогда заметила, что Вэнь Сянчжу всё это время не сводит с неё глаз, погруженная в какие-то свои мысли.

— Чего пялишься? — с недоумением спросила Линь Суй.

Вэнь Сянчжу моргнула, и на её губках непроизвольно появилась едва заметная улыбка:

— Просто подумала, что сестричка только что выглядела очень круто.

Она помедлила и добавила:

— Мы же сейчас не в школе, так что я могу называть тебя сестричкой.

Линь Суй посмотрела на Вэнь Сянчжу, её ресницы слегка дрогнули, и на мгновение она застыла.

Придя в себя, она торопливо отвела взгляд, чувствуя, как уши начинают гореть, и поспешно сменила тему:

— Заказала что-нибудь?

— Почти. Сестричка хочет посмотреть меню?

Мягко произнесла Вэнь Сянчжу, пододвигая меню ближе к собеседнице.

Линь Суй позвала официанта и вернула буклет:

— Не нужно. Неужели ты боишься, что я не смогу заплатить?

— Вовсе нет, — Вэнь Сянчжу закусила губу. — Просто боюсь, что блюда, которые я выберу, тебе не понравятся.

Линь Суй глянула на неё:

— Мм… Пустяки, я всё ем, да и ресторан этот вполне приличный.

— Хорошо.

Вернувшись в класс после обеда, они обнаружили, что Чжу Хуань уже некоторое время сидит на своем месте.

Линь Суй подошла, села и между делом спросила:

— Как прошло свидание?

— Какое ещё свидание? Обычный обед с обычным другом, — отозвалась Чжу Хуань.

— Ну да, конечно. Один альфа и одна омега обедают вдвоём под видом обычных друзей, знаю я, понимаю, можешь не оправдываться.

Линь Суй расплылась в понимающей улыбке.

Чжу Хуань в ответ лишь сердито зыркнула на неё:

— А сама-то? Вы с Вэнь Сянчжу разве не вдвоём на обед ходили?

Улыбка застыла на лице Линь Суй:

— У нас всё совсем по-другому!

— И чем же?

— Мои с ней отношения изначально… В общем, с вашими они точно не сравняться.

— Понятно. У меня с друзьями — обычные отношения, а у вас — особенные.

Чжу Хуань легко усмехнулась.

Линь Суй:

— …

За десять минут до окончания вечерней самоподготовки Ян Ли зашла в класс, чтобы рассказать о предстоящих спортивных соревнованиях.

Вэнь Сянчжу развернулась и с любопытством уставилась на Линь Суй:

— Ты в каких дисциплинах будешь участвовать?

— Запишусь на бег на длинную дистанцию и, пожалуй, на прыжки в высоту, — небрежно бросила Линь Суй.

Вэнь Сянчжу задумчиво кивнула и отвернулась обратно.

После окончания самоподготовки она собрала портфель, и её взгляд на мгновение задержался на стакане с лимонным чаем, стоявшем на краю парты.

— Вэнь Вэнь, пошли, в общежитие пора, — поднявшись со стула, окликнула её Лу Сяомэн.

— Угу.

Вэнь Сянчжу опустила ресницы, но всё же протянула руку и забрала тот стакан.

— Смотрю на эту штуку весь день, чего ты её не пьёшь? — с крайним удивлением поинтересовалась Лу Сяомэн, которой не было в классе во время инцидента, а потому она оставалась в неведении.

Ресницы Вэнь Сянчжу едва заметно дрогнули:

— Не хочу пить, по пути выброшу.

— Выбросишь? — Лу Сяомэн широко распахнула глаза. — Это ещё почему?

— Просто не хочется, — опустив глаза, ответила та.

Оставалось только гадать, кто именно тайком прислал этот лимонный чай Линь Суй вместе с открыткой.

Стоило ей вспомнить об этом, как на душе становилось противно от банального раздражения.

Проходя мимо урны, Вэнь Сянчжу швырнула в неё этот стакан.

А вот записку она оставила у себя.

Ей нужно было найти время, чтобы сравнить почерк и выяснить, чьих же это рук дело…

-

В общежитии Чжу Хуань, листая форум, постепенно помрачнела в лице.

Она поднялась с места, подошла к Линь Суй и бросила:

— Быстро глянь на этот пост.

Линь Суй как раз наводила порядок в настольном органайзере. Услышав голос, она повернула голову.

Заголовок гласил: [ГРАНДИОЗНАЯ СПЛЕТНЯ О ПЕРВОМ УЧЕНИКЕ КЛАССА!!!]

Увидев упоминание первого ученика, Линь Суй автоматически подумала о Вэнь Сянчжу.

[Сегодня обедала в одном дорогом ресторане и столкнулась с первым учеником и какой-то мажоркой из нашей школы. Один альфа, другая — омега, обедают тет-а-тет, кто надо — тот поймет.]

[Дополнение: первый ученик — омега, а этот альфа еще и заступился за него. (Имен называть не буду, фантазируйте сами, но информация стопроцентно достоверная).]

Дочитав главный пост до конца, Линь Суй слегка прищурилась.

Чжу Хуань бросила взгляд на сидевшую в наушниках неподалёку Ся И и уже устроившуюся отдыхать Е Шуцянь, и понизила голос:

— Это про тебя и Вэнь Сянчжу?

— Про нас.

Линь Суй тяжело вздохнула:

— Столкнулась сегодня с Чэнь Хуасином и его шавками, пришлось припугнуть.

Ниже в комментариях вовсю строили догадки.

[Раз уж заговорили про первого ученика, так назовите параллель!]

http://bllate.org/book/39708/5031833